

Он понимал: эта на вид ожесточенная схватка для Синьму — всего лишь игра. Если бы он действительно решил взяться всерьез, те двое не то что не смогли бы с ним тягаться, а, скорее всего, даже не подошли бы на расстояние удара, подавленные одной лишь его аурой.

В разгар стычки с курсантом, владеющим стихией воды, Синьму приземлился, и в этот же миг из земли вырвались несколько каменных столбов. Сверху на него обрушилось давление, намертво заперев в ловушке.

— Синьму! — вскрикнул Чжо Цибao.

Двое курсантов переглянулись и усмехнулись. Они с самого начала расставили сети: один отвлекал Синьму боем, а второй подготовил западню, дожидаясь, пока противник приземлится прямо в их клетку.

Один из них посмотрел на торчащий из земли каменный холм и усмехнулся:

— Друг, ты, безусловно, талантлив, но тебе не хватает профессиональной подготовки. В настоящей войне одной лишь грубой силы недостаточно — нужны взаимодействие и стратегия.

— Да вы, гады, выпустите его! — Чжо Цибao, взъерошив свои зеленые волосы, пылал от ярости. Трава под его ногами начала покрываться инеем.

Однако не успел Чжо Цибao совершить свой героический подвиг, как по герметичному каменному холму пошли трещины. На глазах у остолбеневших курсантов раздался оглушительный грохот — земляная тюрьма разлетелась вдребезги, превратившись в облако пыли.

— Синьму! — Чжо Цибao расплылся в улыбке.

Синьму размял шею, слегка нахмурившись:

— Больно же. Я даже немного разозлился.

Сквозь пряди волос он бросил мрачный взгляд на явно растерявшихся противников. Мягкий до этого ветерок внезапно стал яростным.

Те двое вздрогнули и уже приготовились защищаться, но мимо ушей просвистел резкий порыв ветра, оставив на лицах жгучие порезы, словно от лезвий. Не успели они обернуться, как Синьму оказался прямо перед ними. Мощный удар отбросил их прочь, и, тяжело рухнув на землю, оба выплюнули по сгустку крови.

Парень, который до этого наблюдал за боем со стороны, изменился в лице и хотел было вмешаться, но Синьму внезапно обернулся. Его взгляд, скрытый за волосами, был полон такой угрюмой, пробирающей до костей жестокости, что парень застыл на месте.

Раздался оглушительный взрыв, поднявший тучи пыли. Когда желтая пелена осела, на месте, где стоял парень, зияла огромная воронка, а вековые деревья в радиусе ста метров были повалены в хаотичном беспорядке. Сам парень так и стоял посреди кратера, не в силах прийти в себя.

Это зрелище потрясло не только присутствующих, но и тех, кто наблюдал за прямой трансляцией. Что происходит? Он что, читы использует? Или ты, парень, с самого начала просто игрался с курсантами и даже не старался?

Синьму потер шею, поморщившись: рана уже затянулась, но остаточная боль изрядно портила ему настроение.

Переведя взгляд на остальных экзаменуемых, он сухо произнес:

— Десять тысяч не забудьте.

— Конечно! — закивали те, явно напуганные его запредельной боевой мощью. — Как только экзамен закончится, мы всё отдадим.

Синьму хмыкнул и уже собрался уходить, как вдруг его догнал парень из кратера:

— Постой! Какого уровня у тебя способность?

Синьму бросил на него взгляд, полный разочарования:

— Говорили, что курсанты очень сильны. Я всю ночь вас искал, а в итоге — сплошное разочарование.

Сказав это, он небрежно зашагал прочь, оставив после себя лишь эффектный силуэт.

В контрольном центре академии женщина в военной форме с длинными волосами лениво откинулась на спинку кресла. Глядя на удаляющуюся фигуру юноши на экране, она перестала вращать в пальцах изящный золотой пистолет.

— Откуда этот паренек?

— Уровень доступа А. Без санкции федерального суперкомпьютера данные не получить, — мужчина с заурядной внешностью открыл ноутбук и вывел информацию об экзаменуемом. — Данные при поступлении: имя Синьму, возраст двадцать шесть, пол мужской. Больше ничего, пустота.

— Наверняка связан с кем-то из влиятельных семей, — усмехнулась женщина. — А способности?

— Стихия ветра. Уровень неизвестен.

— И впрямь загадка. — Женщина убрала пистолет, подошла к мужчине сзади и, по-хозяйски положив руки ему на плечи, с интересом уставилась в экран. — Цзюнь Шао, активируй второй уровень сложности.

Мужчина спокойно закрыл ноутбук:

— Ректор, это противоречит правилам.

— Правила устанавливаю я. Хочу — меняю, хочу — отменяю. Твоя задача — просто выполнять приказы. — Женщина отстранилась и вернулась на диван.

Мужчина долго смотрел на неё, затем молча опустил голову:

— Есть, ректор.

В лесу Синьму смотрел на темное небо. Мириады звезд отражались в его глазах, но не могли растопить тьму в их глубине.

Чжо Цибao подошел ближе и, тоже глядя вверх, озадаченно спросил:

— Синьму, на что ты смотришь?

Синьму отвел взгляд и машинально коснулся ствола дерева:

— Тебе не кажется, что эта ночь слишком затянулась?

Чжо Цибao замер, не понимая, о чем речь. Синьму огляделся: тишина и мрак слились воедино, не оставляя ни малейшего ощущения жизни.

— Мы здесь уже довольно долго, но рассвет так и не наступил. К тому же, мы прошли через весь лес, но каждый участок выглядит точно так же, как предыдущий.

— И что ты хочешь этим сказать? — заразившись тревогой, спросил Чжо Цибao.

— Призрачная петля, — после долгого молчания сухо бросил Синьму.

— ??? — Чжо Цибao уставился на него.

Синьму побледнел и молча придвинулся ближе к Чжо Цибao:

— Там что, призраки?

Чжо Цибao озадаченно почесал голову:

— Призраки? Это что такое? Растения или животные?

Синьму вцепился в его рукав и, не проронив ни слова, спрятался за спину Чжо Цибao:

— Мне страшно, защищай меня.

Чжо Цибao поднял глаза к небу, про себя воскликнув: «Парень, твоя боевая мощь зашкаливает, ты одной рукой разносишь курсантов в щепки, как я, никчемный слабак, могу тебя защитить?!»

Вид Синьму напугал его не на шутку, и он втянул голову в плечи:

— Синьму, а эти призраки... они очень страшные?

Синьму кивнул:

— Ужасно страшные. Я боюсь только котов и призраков. Они страшнее сотни мутантов.

По крайней мере, сотне мутантов он мог отрубить головы, даже не моргнув глазом.

Страшнее сотни мутантов? Чжо Цибao тоже побелел.

— Защищай меня, — Синьму схватил его за плечи и вытолкнул вперед, не давая спрятаться. — А не то я тебя прикончу.

— ... — Чжо Цибao хотелось плакать. Он не знал, что такое призраки, но парень, ты куда опаснее любого призрака, понятно?!

В тот момент, когда они обсуждали ужасы призраков, спокойный лес внезапно содрогнулся. Раздался гул, и вся земля заходила ходуном.

«Землетрясение?» — Синьму нахмурился.

— Что происходит?! — Чжо Цибao вцепился в Синьму, чтобы не упасть, и в ужase огляделся.

Толчки усиливались, земля начала трескаться, деревья падали одно за другим. В глубоких разломах показалась бурлящая ярко-красная лава.

— Синьму, осторожно! — Чжо Цибao потянул его в сторону, избегая разверзшейся бездны. Камни летели во все стороны, деревья падали в лаву и мгновенно превращались в пепел.

— Бежим! — Земля буквально уходила из-под ног. Чжо Цибao, у которого в голове царил хаос, схватил Синьму и бросился наутек.

Они бежали, а почва продолжала рушиться. Синьму оглянулся на пылающий горизонт, и в его глазах промелькнула задумчивость.

— БУМ! — Путь преградил фонтан лавы, взметнувшийся на сотню метров ввысь. Чжо Цибao застыл, оцепенев от страха. Синьму схватил его за шиворот и одним прыжком перемахнул через сотню метров, приземлившись на уцелевшее дерево.

— Помогите! Спасите! — неподалеку другой экзаменуемый цеплялся за край обрыва, заливаясь слезами. Раздался еще один грохот, край обрушился, и парень вместе с камнями и деревьями рухнул в лаву, навсегда исчезнув в огне.

Чжо Цибao смотрел на это, не в силах сдержать слезы:

— Что происходит? Это же просто экзамен, как такое может быть...

— Чжо-няшенька, ты решил залить это море огня своими слезами? — Синьму, как всегда, не стеснялся в выражениях.

Лава вот-вот должна была обрушиться на них, превращая лес в огненный ад.

— Жди здесь, — бросил Синьму и прыгнул на другое дерево. Еще несколько прыжков — и он завис в воздухе под звездным небом. В этот миг Чжо Цибao, сквозь слезы, показалось, что перед ним стоит божество из древних легенд.

Глядя на бушующий поток лавы, Синьму взмахнул руками, и воздух вокруг него задрожал, формируя невидимый щит. С каждой секундой щит рос, достигая десятков метров в диаметре.

Лава хлынула вниз, но наткнулась на ветряную стену. Под звездным небом юноша, ступая по листьям, стоял перед лицом стихии с абсолютно спокойным выражением лица. Потоки лавы разбивались о щит, создавая вокруг невероятное огненное шоу.

Чжо Цибao лишился дара речи. Зрители по ту сторону экрана тоже замерли, невольно поднявшись со своих мест. Они с изумлением смотрели, как один человек в одиночку сдерживает стометровый поток лавы, и их сердца бешено колотились.

Отразив основной удар, Синьму свысока посмотрел на огненное море, вернулся к дереву, где сидел Чжо Цибao, и снова ухватил его за шиворот:

— Здесь нельзя оставаться, уходим!

Пока Синьму эффектно покидал поле боя, в академии творилось безумие: все обсуждали, кто же этот парень с невероятной силой.

Они мчались через лес, повсюду встречая бегущих в панике экзаменуемых. Едва добравшись до участка, который казался безопасным, они столкнулись с новой бедой: со всех сторон хлынул поток воды, отрезая все пути к отступлению.

Синьму холодно смотрел на надвигающуюся воду. Вокруг него снова закружились потоки воздуха, создавая барьер. Лес исчезал под ударами стихии, но вокруг Синьму образовалось изолированное пространство — вода не могла коснуться его даже кончиками пальцев.

— Синьму, — Чжо Цибao шмыгнул носом, глядя на бушующий поток, — уходи сам. Ты такой сильный, ты точно дотянешь до конца. А со мной ты только зря теряешь силы.

— Ты и так всё время меня тормозишь, — даже не взглянув на него, ответил Синьму.

Чжо Цибao надулся, обиженно замолчав.

Синьму холодно смотрел на воду. Под растрепанными черными волосами его выражение лица становилось всё мрачнее, а глаза начали подозрительно краснеть.

Его десятки лет преследовали люди, но он еще никогда не чувствовал себя настолько загнанным в угол. Неужели эта безжизненная вода возомнила, что может его убить?

— Проваливайте! — рявкнул он. Ветер превратился в мощный таран. Яростная энергия ударила по воде, отбрасывая её назад. Раздался грохот, от которого содрогнулась земля — Синьму создал четыре глубоких кратера, куда с силой загнал потоки воды, не давая им больше буйствовать.

Игнорируя взгляд Чжо Цибao, который смотрел на него как на монстра, Синьму мрачно оглядел кратеры:

— Даже миллионы ходячих мертвецов преклоняли передо мной колени, а вы, куски мертвой материи, решили, что можете мне навредить? Смертники!

Юноша выглядел хрупким, но его тон был настолько высокомерным, что и страдающие экзаменуемые, и курсанты, смотревшие трансляцию, остолбенели. Почему им вдруг показалось, что его спина выглядит чертовски властно?

В контрольном центре женщина смотрела на юношу, и в её глазах больше не было лени — лишь леденящий азарт.

— Цзюнь Шао, активируй первый уровень сложности.

Цзюнь Шао замер, повернувшись к ней с серьезным лицом:

— Ректор, они обычные люди без подготовки. Первый уровень ломает их психику, это разрушит им всю жизнь.

Женщина с силой ударила руками по спинке его кресла, глядя на него безразличным взглядом:

— Я сказала: первый уровень сложности.

Цзюнь Шао долго молчал, глядя на неё, затем медленно опустил руки, лежавшие на клавиатуре:

— ...Есть.

Рассвело незаметно. Сидя на поваленном дереве среди руин, Синьму озадаченно смотрел в небо, словно пытаясь разгадать какую-то тайну. Вокруг, в полном беспорядке, сидели израненные экзаменуемые, прижимаясь друг к другу.

Чжо Цибао, спотыкаясь о ветки, подошел к Синьму. Ночная гонка на грани смерти почти лишила его рассудка.

— Синьму, питательные смеси закончились.

Синьму очнулся, посмотрел на изможденных людей и жестом предложил Чжо Цибао сесть рядом. Он достал из кармана три тюбика и небрежно бросил их Чжо Цибао, а сам лег на ствол, подложив руки под голову. Внезапное появление еды привлекло взгляды остальных, и на их лицах отразились весьма противоречивые чувства.

— Кто подойдет — пожалеет, — равнодушно бросил Синьму, закрыв глаза. Атмосфера мгновенно стала напряженной.

— Синьму, ты... ты ведь всё это время не пил смесь? — опомнившись, спросил Чжо Цибао.

Синьму помолчал, затем открыл глаза:

— Пей.

— Это твоё, — Чжо Цибао упрямо протянул тюбики обратно. — Пей, иначе не выдержишь.

— Не нужно. — Давно уже человеческая еда не приносила ему никакой пользы.

Синьму не взял, а Чжо Цибao упрямылся и не притрагивался к еде. Синьму это удивляло: он же голоден, почему не ест? Но раз Чжо Цибao сам себе создает проблемы, спрашивать он не стал.

Синьму смотрел на листья, покачивающиеся на ветру. Его пальцы на бедре слегка дрогнули. И правда, нынешнее тело слишком слабо, чтобы выдерживать такую нагрузку. Вчерашние два мощных рывка истощили его настолько, что он едва мог поддерживать облик обычного человека. Если сейчас кто-то захочет его убить...

Синьму сел и невозмутимо посмотрел на изможденного Чжо Цибao:

— С этого момента ты будешь меня защищать.

Странная просьба Синьму озадачила Чжо Цибao, но он послушно кивнул:

— Хорошо.

— Это же экзамен, почему всё так обернулось? — кто-то в толпе был на грани срыва, вцепившись в волосы. — Я просто хотел стать курсантом, это моя мечта с детства... столько лет усилий...

Плач заразил остальных, и вскоре вокруг послышались рыдания. Синьму это раздражало. Ему самому хотелось плакать — в этом дряхлом теле среди людей он рано или поздно погибнет. Но в его глазах давно уже не было слез.

— Хватит ныть! — резкий голос прозвучал как удар хлыста. Растрепанный юноша встал, и в его красивых глазах читалась дерзость. — Подумаешь, курсанты! Да мне плевать! Кто сказал, что только выпускники Первой военной академии становятся отличными офицерами? Я и без этой академии стану генералом!

Синьму бросил на него пару взглядов. Другой экзаменуемый вскочил и, словно выплескивая ярость, закричал:

— Ты думаешь, все такие же богачи, как ты? Мы — простолюдины!

— Мифэй — звездный сирота, — холодный голос прервал спор. Под удивленные взгляды присутствующих встал черноглазый юноша, одной рукой прижал голову дерзкого парня к себе: — Не лезь во всякую чушь.

— Лун Юй! Убери руки от моей головы! — возмущенно завопил Мифэй, пытаясь вырваться.

В неловкой тишине подал голос худой паренек, сидевший в углу:

— А вам не кажется, что всё это странно?

Все обернулись, и он еще ниже опустил голову:

— Первая федеральная военная академия не могла допустить такой ошибки. Вчера погибло столько людей, академия не выдержит ответственности. И вы заметили? Все вчерашние катастрофы происходили в строго определенных зонах.

Слова парня заставили выживших задуматься. И правда, если присмотреться, возникало множество вопросов. Синьму, глядя на парня, прячущегося в тени, озвучил свои подозрения:

— Температура лавы была высокой, но не смертельной. У наводнения не было источника, и воды было мало. Весь лес однообразен, а растения здесь... они безжизненны.

Синьму говорил медленно, но все внимали каждому слову. Когда он сказал, что растения мертвы, выражения лиц присутствующих изменились.

— Вот именно, — парень поднял голову, показав бледное лицо. — Это виртуальный полигон.

— Что это? — слышались вопросы.

— Я слышал об этом, — пояснил один из экзаменуемых. — Виртуальный полигон — это зона, где с помощью энергии и данных симулируется реальность. Армия использует их для тренировок.

— Верно, — кивнул парень. — Если я не ошибаюсь, всё вокруг — подделка. То, что мы пережили вчера, — лишь цифровая имитация.

— Значит, никто не погиб? — потрясенно спросил Чжо Цибao.

— Возможно, мы получили травмы, но это не смертельно.

Давящее чувство смерти испарилось, сменившись гневом. Синьму наконец всё понял. Теперь всё встало на свои места. Это как телевизор: они — актеры, играющие внутри, а снаружи сидят режиссеры, управляющие пультом. Лава, наводнение, ночь — всё это чья-то игра.

Вчера он удивлялся: его силы сейчас куда слабее прежних, а природные катастрофы страшнее зомби. С его нынешними способностями он мог лишь защитить себя, но как он так легко подавил лаву и воду?

Зрители по ту сторону экрана тоже были в шоке: что это за странная группа, которая так легко раскусила правду об экзамене?

В контрольном центре женщина с интересом наблюдала за юношей на экране. Её красные губы изогнулись в улыбке, от которой по спине пробежал холодок.

— Цзюнь Шао, кто этот паренек?

Пальцы Цзюнь Шао быстро застучали по панели:

— Бо Анин, двадцать четыре года, пространственная способность, гений данных. Отец был военным, погиб при исполнении.

Цзюнь Шао обернулся:

— Нужно внести экстренные корректировки?

— Нет, — женщина загадочно улыбнулась. — Разве первый уровень сложности уже не запущен? В этом году новички чертовски интересны. В академии давно не было так весело. Жду не дождусь, когда они станут курсантами.

— Раз это виртуальный полигон, экзамен продолжается.

<http://bllate.org/book/20288/2025683>